

Госпожа Лю также знала, что доход ее материнской семьи не был большим. Сбережение пары таэлей в год считалось для них благом. Поскольку у нее был слабый организм, мать время от времени субсидировала ее. Когда отец ее детей попал в аварию, семья потратила два таэля, чтобы спасти его. Теперь она дала ей десять таэлей, но не знала, где ее мать взяла деньги.

Она отодвинула мешочек и сказала: - Глинобитные кирпичи в доме все еще пригодны. Пока мы срубим несколько деревьев, чтобы закрепить балки крыши, а затем заново заделаем ее соломой, она будет пригодна для жизни. Мама, тебе и твоей семье тоже нелегко приходится. Мои старшие братья и их жены живут скромно, и только с большим трудом семья может накопить немного денег. Как вы можете продолжать субсидировать меня, дочь, которая уже вышла замуж?

Старшая невестка госпожи Лю, госпожа Хань, взяла у госпожи Яо вышитый мешочек, сунула его в руки своей младшей невестки и сказала: "Ты и твоя семья будете жить в этом доме, поэтому очень важно, чтобы он был полностью отремонтирован. Я уже просмотрела его, кровати Кан во всех комнатах непригодны для использования. Также этот бамбуковый забор... Семья младшей сестры живет далеко от деревни и рядом с большой горой, этот забор недостаточно безопасен. При всех этих расходах десяти таэлей может даже не хватить! Быстро возьми это, не будь невежлива с членами твоей собственной семьи!"

Выражение лица ее второй невестки, мадам Ху, продолжало темнеть. У семьи было так мало средств, но свекровь забрала все и отдала младшей невестке. Замужняя дочь подобна пролитой воде. Как может материнская семья продолжать обеспечивать ее? У нее не хватило духу восстать против воли свекрови, но когда она услышала слова старшей сестры, на ее лице медленно появилась легкая усмешка. Она повернула голову и слегка "цыкнула" и вздохнула.

Второй сын Лю Хань услышал ее, нахмурился и предостерегающе посмотрел на нее. Выражение его лица, казалось, говорило: "Если ты решишь быть сварливой женщиной и сказать что-то неприятное, то ты это сделаешь только, когда мы вернемся домой". Госпожа Ху была бессердечной, эгоистичной личностью, но второй дядя Сяокао мог держать ее в узде. Она знала, что ее муж был очень сыновним человеком, и обычно осмеливалась только ссориться с другими невестками. Однако в присутствии свекрови у нее никогда не хватало духу сказать хоть слово.

Получив сердитый взгляд от мужа, госпожа Ху немедленно успокоилась и опустила голову. От нее не было слышно ни звука.

Третий сын, Лю Хао, выгрузил мешок сладкой картошки для погреба и ухмыльнулся: "старшая сестра! Просто возьми деньги. Если ты этого не сделаешь, мама рассердится, ах!"

Госпожа Лю упорно отказывалась, но Юй Сяокао подошла к ней, взяла мешочек и сказала: "Мама, эти деньги-сумма доброго сердца бабушки, дяди и тети и добрых намерений по отношению к тебе. Ты должна взять его. Тем не менее, нам действительно нужны эти деньги. Если ты чувствуешь вину за то, что взяла его, то воспринимай это в долг. Позже мы вернем деньги, когда заработаем немного."

- Вот именно! Юнзи, ты даже не такая умная, как твой ребенок! Ты, должно быть, Сяолян, верно? После того, как мы не виделись несколько дней, мне кажется, что ты стала намного бледнее, - госпожа Яо взяла ее за руку и несколько раз похвалила Сяокао.

Юй Сяокао тихонько хихикнула: "Бабушка, я Сяокао. Сяолян взяла с собой маленького Шито, чтобы собрать хворост."

Юй Сяокао и Сяолян были близнецами, поэтому, естественно, они были очень похожи друг на друга. Однако, когда Сяокао родилась, у нее было очень слабое тело, и она была тоньше и бледнее их двоих. С другой стороны, Сяолян выросла, занимаясь домашними делами с госпожой Лю, так что ее кожа была как у дубильщика. Когда две девушки стояли рядом, их было очень легко отличить друг от друга. Однако после того, как они постоянно пили воду из мистического камня в течение полугода, тело Сяокао значительно восстановилось, а кожа Сяолян стала более белой. Людям становилось все труднее и труднее отличать их.

Госпожа Яо с удовлетворением наблюдала за энергичной Сяокао и обратилась к госпоже Лю: "поскольку здоровье Сяокао улучшилось, это должно быть большой груз с твоих плеч. С моей точки зрения, похоже, что твой цвет лица тоже стал более розовым. Может быть, твоя свекровь испытывала угрызения совести и недавно решила пригласить к вам доктора?"

- Как она вообще могла тратить на меня деньги? Всякий раз, когда я заболела в прошлом, она всегда обвиняла меня в том, что я притворяюсь, и отказывалась позволить отцу Сяокао позвать врача. Я чувствую, что мое тело стало здоровее за последние полгода. Кроме того, Дахай тайком заставлял меня принимать лекарства всю зиму без ведома остальных членов семьи. Хотя в последнее время я чувствовала себя более усталой, заботясь об отце детей, я все еще думаю, что мое тело стало более гибким и ловким, чем раньше. На днях я случайно заснула на краю кровати, но на следующий день не заболела. Я думаю, что моя болезнь наконец-то излечилась. Мама, пожалуйста, не беспокойся больше обо мне."

Мадам Лю была озадачена и в то же время обрадована.

Юй Сяокао потеряла пятицветный камень на запястье и хихикнула. Сначала братья Лю убрали и привели в порядок деревянные комнаты. Починив их более или менее, они начали перемещать вещи, которые они принесли внутрь. Госпожа Лю взяла двух своих невесток (Примечание автора: ребенок третьей невестки был еще молод, поэтому она не могла оставить его одного и уйти) и очистила двор в другом раунде. Прежде чем кто-нибудь из них успел остановиться и сделать перерыв, они помчались домой с повозкой, запряженной волами.

Хотя госпожа Яо и не была полностью удовлетворена тем, чтобы оставить все как есть, но она знала, что с семьей ее дочери из пяти человек, втиснутых в одну комнату, даже если они останутся на ночь, им негде будет спать. Им нужно было вернуться в деревню Сишань до захода солнца. Поэтому они только сказали: - увидимся через два дня. - И поспешно ушли. В отличие от этого три брата Лю остались, чтобы помочь своей младшей сестре и ее мужу починить свой дом до начала посевного сезона.

Юй Хай был честным и добросердечным человеком. Если другая семья нуждалась в помощи, он всегда с энтузиазмом помогал им. У него была хорошая репутация в деревне Дуншань. Когда жители деревни слышали, что ему нужно привести в порядок старую резиденцию, многие из них пришли один за другим, чтобы помочь.

Старший сын старшего дяди Дахая, Юй Личунь, умел класть кирпичи. По настоянию отца он перестал работать на стороне и пришел помогать. В течение следующих нескольких дней Юй Личунь приводил своих трех сыновей и двух внуков, и они всегда приходили первыми и уходили последними. Хотя второй дядя Дахая, Юй Лися, жил далеко, он прислал только одного сына, так как сам плохо себя чувствовал.

Кучка старых друзей Дахая, игравших с ним еще в детстве, тоже пришли сюда, чтобы сложить глиняные кирпичи, построить из них стену и срубить дрова, и все они делали это с энтузиазмом. Охотник Чжао, который был добрым другом, также регулярно приходил каждый

день со своим сыном Чжао ханом, чтобы доставить дичь и помочь им после того, как они закончат охоту. Кроме того, их новые соседи слева и справа также приходят каждый день, никого не спрашивая.

Все эти люди знали, что Юй Хай только что отделился от семьи и не имел много еды в хранилище, поэтому все они приносили свою собственную еду каждый день. Вся семья чувствовала себя невероятно благодарной, и Сяокао, наконец, испытала простую и добродушную душу тех, кто жил в древние времена.

Многие руки делали легкую работу. Работы над трехкомнатным домом, двором и стеной были закончены за десять дней. Госпожа Лю прослезилась от радости, увидев новенький дом с большим и просторным двором. Трое братьев и сестер болтали во дворе с яркими улыбками на лицах. Они были невероятно счастливы—у каждого из них наконец-то появился свой дом...

Братья Лю нарубили достаточно дров, чтобы заполнить всю кладовую на кухне, а также очистили колодец перед отъездом. Юй Хай, чья нога достаточно зажила, чтобы он мог ходить на костылях, привел свою семью, чтобы переехать.

В течение последних десяти или около того дней, кроме старого Юй и Дашаня, приходящих каждый день, чтобы помочь, не было видно даже тени других членов семьи. Когда дом был закончен, Юй Хай пригласил жителей деревни и соседей отпраздновать это событие. Только тогда госпожа Ли привела своего сына в гости.

Всякий раз, когда кто-нибудь в деревне строил новый дом или переезжал в него, они должны были праздновать с компанией. Строительство этого дома было сделано полностью с помощью других. Кроме того, большая часть использованных материалов была из местных районов. Грязная глина, используемая для кирпичей, была выкопана со стороны деревенской дамбы. Балки и стропила были сделаны из дерева, срубленного в горах. Даже рисовая солома пришла от деревенских жителей, собиравших ее со всего места.

Первоначально Сяокао хотела купить керамическую плитку для крыши, чтобы создать дом, похожий на нынешнюю резиденцию Юй. Однако, вспомнив, что у нее под рукой всего десять таэлей, она отбросила эту мысль. И снова она пожалела, что вложила все свои деньги в предприятие третьего молодого мастера Чжоу. Она смотрела на это с другой стороны и утешала себя мыслью: "дерновый дом тоже хорош, зимой тепло, летом прохладно..."

Ай! Третий молодой Мастер Чжоу был так занят. В начале весны он был так занят, что его ноги едва касались земли. Он не только создавал мастерские, но и планировал открыть ресторан Чжэньсю в столице. Он постоянно путешествовал между столицей и городом Тангу, и никто никогда точно не знал, где он находится. Сяокао на самом деле хотела попросить его о помощи, но она никогда не могла найти его!

К счастью, дом был восстановлен, и для этого потребовалось всего несколько таэлей. Юй Хай почувствовал глубокую благодарность в своем сердце к жителям деревни, которые помогли им. Таким образом, когда они готовились к вечеринке, он позаботился о том, чтобы получить хорошую еду, чтобы отблагодарить их.

Когда охотник Чжао услышал, что Юй Хай получил только два таэля после разрыва с семьей, он почувствовал себя одновременно злым и виноватым. Чтобы спасти его, Юй Хай чуть не погиб от медвежьих клыков. Убив медведя и продав его, он дал семье Юй триста таэлей и сказал, что это для оплаты медицинских услуг брата Юй Хая. Однако он никогда не думал, что бессердечный отец Юй Хая и безжалостная мачеха направят деньги, ради которых Юй Хай

пожертвовал жизнью и конечностями, в их собственные карманы.

В ярости охотник Чжао хотел найти старого Юй и поговорить с ним, но Юй Хай остановил его. Юй Хай сказал, что триста таэлей считаются платой за все те годы, что госпожа Чжан воспитывала и лелеяла его. Чжао Буфань чувствовал себя глубоко виноватым перед своим братом Юй Хаем и часто давал им какую-нибудь дичь, чтобы укрепить тело Юй Хая. Кроме того, он и его сын с энтузиазмом работали над своим новым домом. Для предстоящего пира он также специально вошел в гору и поймал для них более десяти фазанов и зайцев.

Юй Хай не отказался от своего подарка и также купил пятьдесят куриных яиц у их близкого соседа, семьи Чжоу. На городском рынке он купил около десяти Кэтти мяса. В конце зимы и начале весны на продажу не поступало никаких зеленых овощей. Тем не менее, каждая семья хранила много белой редиски и капусты в своих подвалах. Кроме того, у большинства также были сушеные овощи с осени. Семьи, поддерживавшие с ними хорошие отношения, тоже прислали кое-что, и госпожа Лю тоже пошла на рынок и купила кое-что.

Госпожа Яо слышала, что ее дочь устраивает вечеринку для деревень, и боялась, что у нее слишком много работы, чтобы справиться с ней одной. Поэтому в тот день она привела на помощь свою старшую невестку. Двор ее дочери был большим и просторным, окруженным высокими стенами. Трехкомнатная резиденция простиралась с севера на юг, и комнаты были скудно украшены и казались пустыми и заброшенными. Однако для семьи из шести человек дом не казался слишком переполненным.

Маленький Шито потянул бабушку за руку и с энтузиазмом обошел весь дом, чтобы посмотреть, какая комната была комнатой его родителей, какая комната была комнатой его сестер, а какая комната была комнатой для него и его старшего брата... Он даже привел ее в сарай за дровами и на кухню. Один за другим он послушно показал их дом мадам Яо.

- Сегодня вечером бабушка и старшая тетя будут жить в этой комнате, которая предназначена для старшего брата и меня. Я буду спать с мамой и папой! - Старший брат маленького Шито, Юй Хан, все еще был подмастерьем в столярной мастерской и редко возвращался домой. Владелец столярной мастерской не был разумным человеком. Он позволил Юй продержаться всего полдня, когда их отец получил травму, и ему дали только один день, чтобы помочь построить их новый дом. В то время было очевидно, что он сильно похудел.

Его старшего брата не было дома, поэтому, чтобы сэкономить на дровах, маленький Шито спал на той же кровати Кан, что и Юй Хай и госпожа Лю. Однако, чтобы показать, что у него тоже есть своя комната, он намеренно сказал это так.

В этот день на рассвете Юй Сяокао последовала за госпожой Лю и начала работу пораньше. Два предыдущих дня она писала меню. Невегетарианские блюда состояли из тушеного мяса кролика, жареных кусочков курицы с пряностями, китайской капусты, обжаренной с мясом, тушеной белой редьки со свиной и яичницы-болтуньи.

Вегетарианскими блюдами были: жареный на сковороде пирог с репой, жареный дайкон, жареные во фритюре шарики редьки, слегка маринованная сладкая и кислая редька, острая жареная китайская капуста, тушеный тофу и капуста, сухая жареная китайская капуста и обжаренные ассорти маринованных овощей.